

Факторами, значительно ускорившими переход мирового хозяйства в эпоху глобализации, явились, во-первых, создание коммуникативных и информационных систем, формирующих сеть логистику и стандартизацию качества производства и потребления. Во-вторых, появление принципиально новой инфраструктурной составляющей трансформационных процессов, включающей финансовую, информационную, технологическую, транспортную, маркетинговую, организационную, менеджерскую структуры, ускорило появление новой микросистемы [2, с. 33]. В-третьих, глобализации способствовало накопление социального капитала [3, с. 150–153], значительно ускорившего формирование различного рода предпринимательских структур на страновом уровне в виде кластеров. «Этот процесс выступает как новый вектор развития миросистемы капитализма» [4, с. 54].

Социально-экономическое развитие Украины неразрывно связано с её вхождением в современное мировое хозяйство, определением собственного места и роли в процессах глобализации. Феномен кластеризации поставил Украину перед фактом необходимости перенесения конкурентной борьбы между субъектами хозяйствования внутри страны на уровень обеспечения конкурентоспособности страны во взаимоотношениях со странами ЕС. Анализ внешнеэкономических связей Украины свидетельствует о том, что на первом месте стоит экспорт сырьевых товаров, а в областях импорта – энергоносители. Украинские предприятия отстают в области использования передовых технологий, в то же время нуждаются в значительных инвестиционных ресурсах. Это при том, что с одной стороны промышленно-финансовая национальная элита хранит свои активы на Западе, а с другой – значительная часть её капитала функционирует в теневом секторе экономики Украины.

Необходимо также отметить, что развитие капитализма в Украине сопровождается конфронтацией двух основных групп элит: одна из них связана с элитой европейских государств, а другая – с российской элитой. Определённую роль здесь играет кланово-родственный фактор, обусловленный семейными и национальными узами. Кроме того, наблюдается влияние как на экономику страны, так и на социально-культурную жизнь украинского общества религиозного фактора – ислама, и переселение этнических групп из районов ведения локальных войн, генетически не связанных с коренным населением страны. Это создаёт угрозу «разрыва страны».

Особое место в системе капиталистических производственных отношений занимает проблема между государством и бизнесом. В Украине получает развитие лозунг отделения политики от бизнеса, что было одним из требований участников «оранжевой революции». Однако в украинской посткоммунистической демократии отношения «государство-бизнес» представляют особую проблему, ибо группы общественных, народных интересов организованы недостаточно, в то время как бизнес-группы получают в наследство от прежней системы институциональные ресурсы. За последние 12–14 лет, прошедших с начала системных, социально-экономических преобразований в нашей стране развился своеобразный, исполненный противоречий, во многом неустойчивый политико-экономический гибрид. Особенно это было продемонстрировано в период президентских выборов в Украине, когда финансово-промышленные и властные структуры использовали административный ресурс, породивший противостояние двух крупнейших регионов в стране: восточного и западного, сепаратистские настроения в отдельных регионах. С одной стороны, Украина не вписывается в плюралистическую модель, в которой всевозможные выразители организованных частных интересов стремятся превзойти друг друга в смысле влияния на государство, а с другой – в корпоративистскую модель, где частные интересы вовлечены в относительно устоявшиеся институциональные отношения с государством. Мы наблюдаем, как в ходе становления социально-ориентированного государства олигархические группы крупного капитала пытаются лоббировать свои частные интересы в государственных структурах, вступают порой в сговор с представителями законодательной, исполнительной и судебно-правовой систем за влияние на процесс принятия решений. Коррупция – вот тот инструмент, посредством которого капитализм наступает на права подавляющей части населения страны.

И все же, несмотря на имеющиеся внутренние социально-экономические противоречия, Украина открыта сегодня для внешнеэкономических связей со всеми странами мира. Правительство проводит энергичный курс на вступление в ВТО, на интеграцию в мирохозяйственный процесс, и это говорит о том, что развитие капитализма в Украине все больше и больше охватывается глобализацией, что имеет свои положительные и отрицательные стороны.

Істочники и литература

1. В. Медведев. Глобализация экономики: тенденции и противоречия // МЭ и МО. – 2004. – № 2. – С.3.
2. Васильчук Ю. Социальное развитие человека. Фактор социума // ОНС. – 2003. – № 6. – С. 33.
3. Дискин И. Социальный капитализм в глобальной экономике // ОНС. – 2003. – № 5. – С. 150–153.
4. Зуев А. Мясникова. Глобализация: аспекты, о которых мало говорят // МЭ и МО. – 2004. – № 8. – С. 54.

Кубишина Н.С., Кубишина О.В.

МОДЕЛІ РОЗВИТКУ МІЖНАРОДНОГО МАРКЕТИНГУ ПІДПРИЄМСТВ В УМОВАХ ГЛОБАЛІЗАЦІЇ

В умовах ринкової економіки функціонування зовнішньоекономічних відносин спрямовано як на реалізацію внутрішніх, так і зовнішніх інтересів суб'єктів господарювання. Серед важливих напрямів зовнішньоекономічної діяльності можна виділити міжнародний маркетинг.

Сьогодні глобальні масштаби набувають змін в технології, зокрема в інформаційній, зростання конкурентної боротьби на зовнішніх ринках, розширення міжнародного розподілу та кооперації праці, маркетингові мережі та потоки розподілу товарів – все це приводить до управління зовнішньоекономічною діяльністю підприємств, а саме прийняття маркетингових рішень при виході товару на міжнародний ринок. На наш погляд, зовнішньоекономічні зв'язки не можуть реалізуватись без елементів міжнародного маркетингу, в першу чергу без узгодження інтересів виробника та споживача. Маркетинг в Україні посідає значне місце, що обумовлено наступними причинами: зміна кон'юктури на зовнішньому ринку; залучення підприємств до зовнішньоторговельної діяльності; зростання можливостей пошуку альтернативних зовнішніх ринків та боротьба за ринки збиту з ТНК.

Розбудова незалежної України вимагає її входження у світове господарство. Умовою для цієї мети є розробка моделі розвитку міжнародного маркетингу підприємств України в умовах глобалізації. Нами пропонуються наступні моделі: 1 – **регіональна модель**, яка враховує специфіку зовнішньоекономічних зв'язків підприємств України на ринках СНД, ЄС. Вона повинна привести до якісних змін зовнішньоекономічних зв'язків в регіоні та сформулювати програму дій реалізації

регіональної стратегії розвитку. Для цього необхідно визначити темпи розвитку регіону в залежності від зовнішніх умов (кон'юнктура ринку, трансфер інновацій, соціально-політичні зміни). Така модель дозволяє за умов зміни зовнішніх параметрів прогнозувати варіанти розвитку системи і відповідно до цілей і стратегії регіонального розвитку обирати оптимальний варіант. 2 – **галузева модель**, що відтворює перспективи включення в сферу міжнародного бізнесу підприємств галузей, насамперед, які визначають науково-технічних прогрес. Основними передумовами реалізації даної моделі, на наш погляд є: високий та духовний потенціал людей; позитивна роль науки та творчості; розробка та впровадження високих технологій; наявність інженерної, комунікаційної, транспортної інфраструктури. Однак Україна в міжнародній технологічній сфері є рецепієнтом і ще не може виступати як рівноправний науково-технічний партнер. Як свідчить практика, наявна технологічна база виробництва не в повній мірі відповідає світовому рівню, зношення устаткування перевищує витрати на його оновлення у 2–5 разів. Необхідними заходами являються вступ України до ВТО та широке впровадження міжнародних стандартів якості у вітчизняній промисловості. 3 – **інституціональна модель**, яка зорієнтована на використання переваг міжнародного маркетингу при реалізації пріоритетних форм міжнародного господарського співробітництва, зокрема: спільні підприємства, іноземна інвестиційна діяльність, міжнародне кооперування і спеціалізація вільних економічних зон. Інституціональна модель передбачає і зміни в державному регулюванні інвестицій для створення сприятливого інвестиційного режиму та забезпечення гарантії захисту інвесторів. Аналізуючи прямі іноземні інвестиції, можна зробити висновок, що інвестори віддають перевагу сфері послуг та галузям із швидким обігом капіталу ніж у виробничу сферу.

Таким чином, важливим фактором, що визначає розвиток вітчизняних підприємств являється глобалізація, яка приводить до збільшення взаємозалежності національної економіки та її інтеграції. Суттєвий вплив на розвиток міжнародного ринку сприяє науково-технічний прогрес, інтернаціоналізація капіталу та посилення конкуренції на світових ринках.

Кузьмина О.М. СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ ПРЯМОГО ИНОСТРАННОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ

За последние 30 лет объемы прямых иностранных инвестиций в глобальном масштабе росли исключительно быстро: в 1967 г. они оценивались в 105 млрд. долл., в 1984 г. – 596 млрд. долл., в 1993 г. – 756 млрд. долл., в 2000 г. – 1393 млрд. долл., однако в 2002 г. поступление прямых иностранных инвестиций в целом по миру снизилось до 651 млрд. долл., чему способствовало влияние двух факторов – замедленный экономический рост во многих регионах мира и неблагоприятные краткосрочные перспективы. Сказалось также понижение котировок акций ряда ведущих компаний, недостаточно высокий уровень прибылей, замедленный ход реструктуризации многих корпораций, завершение приватизации в некоторых странах. Большое воздействие на результаты инвестиционной деятельности в мире оказала слабая интенсивность операций в сфере трансграничных слияний и приобретений. Их число в 2002 году уменьшилось до 4,5 тыс. по сравнению с 8 тыс. в 2000 г. среднестатистический размер сделок такого типа составил 82 млн. долл. по сравнению со 145 млн. долл. в 2000 г. Количество мегасделок (стоимостью не менее 1 млрд. долл.) сократился до 81 (175 в 2000 г.).

В целом, в настоящее время наблюдается сокращение притока прямых иностранных инвестиций как в развитые, так и в развивающиеся страны, однако, такая ситуация не отразилась на их общих тенденциях развития.

1 тенденция – преобладание экспорта капитала из высокоразвитых стран в высокоразвитые страны. Характерно, что в отличие от практики 70 – 80-х гг., когда экспорт капитала направлялся в развивающиеся страны, сейчас происходит расширение экспорта капитала в промышленно развитые страны. Несмотря на то, что в слаборазвитых странах норма прибыли выше, экспорт капитала в высокоразвитые страны предпочтителен по причине быстрого капиталооборота. В слаборазвитых странах при строительстве предприятий необходимо создавать общественную инфраструктуру, готовить кадры, что требует значительного времени и задерживает скорость капиталооборота, в высокоразвитых странах эти элементы хозяйства уже имеются, поэтому скорость обращения капитала компенсирует низкую норму прибыли. Еще одной причиной такого положения является политическая нестабильность в слаборазвитых странах, сопровождающаяся реальной возможностью революций с последующей национализацией иностранного капитала.

Доля развитых государств в общемировом объеме прямых иностранных инвестиций остается неизменной и составляет более 70 %. Ведущими импортерами прямых иностранных инвестиций являются Люксембург, Франция и Германия. США занимали лидирующее место в качестве recipiента (получателя) прямых иностранных инвестиций в 1978-2001 гг., однако в настоящее время наблюдается существенное снижение их поступлений (с 314 млрд. долл. в 2000 г. до 30 млрд. долл. в 2002 г.). Ведущими лидерами, экспортирующими инвестиционный капитал, являются Люксембург, США, Франция, Великобритания, Япония и Германия. В отраслевом разрезе к концу XX века стало заметно падение объемов прямых иностранных инвестиций в горнодобывающей промышленности и увеличение объемов инвестиций в обрабатывающую промышленность и в сферу услуг.

2 тенденция – активизация миграции капитала в развивающихся странах. Доля развивающихся стран получивших в 2002 году прямые иностранные инвестиции также осталась без изменений – на уровне 25%, вернувшись к уровню начала 80-х гг., против 18 % в начале 90-х годов. Такое увеличение поступлений прямых иностранных инвестиций в развивающиеся страны, в основном, можно отнести на счет Китая и новых индустриальных стран. Китай, как отмечают эксперты, остается самым крупным recipiентом прямых иностранных инвестиций среди развивающихся стран, что связано с быстрым экономическим ростом этой страны, дешевой рабочей силой и продолжающей либерализацией экономики. Вступление Китая в ВТО также способствовало активизации инвестиционной деятельности иностранных предпринимателей на китайском направлении. 25 % от общего объема прямых иностранных инвестиций, направляемых в Китай, составляют капиталовложения китайских компаний, размещенные в Гонконге и затем реинвестированные в економику КНР. При этом распределение инвестиций в странах третьего мира крайне неравномерно. Наибольшая доля общемировых поступлений прямых иностранных инвестиций приходится на страны Азиатско-Тихоокеанского региона – 14,5 %, Латинской Америки – 8,6 %, Центральной и Восточной Европы – 4,5 %, Африки – 1,7 %.

3 тенденция – активное вмешательство государства в контроль, регулирование и стимулирование процесса осуществления прямого иностранного инвестирования. Это происходит как прямо, так и косвенно, а также как на уровне центрального правительства, так и региональных администраций. В промышленно развитых странах государство всячески содействует вивозу частного капитала, одновременно выступая экспортёром государственных финансовых ресурсов. Группой промышленно развитых стран создана система стимулирования экспорт-импорта капитала как на нацио-